

Б И Б Л И О Т Е К А

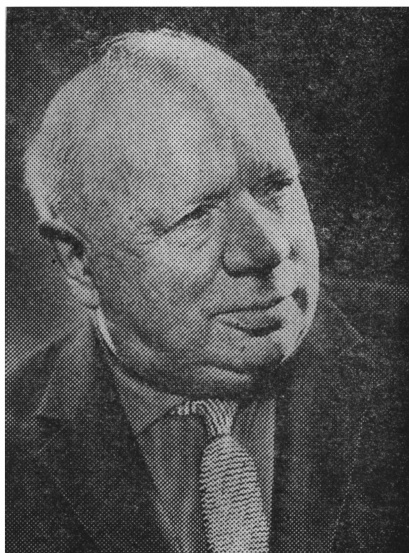
ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 35

1985

Александр ПРОКОФЬЕВ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

Р О С С И Я

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 35

Александр ПРОКОФЬЕВ

РОССИЯ

Стихи и поэма

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1985

Александр ПРОКОФЬЕВ
(1900—1971)

Александр Андреевич Прокофьев родился в селе Кобона на Ладозе Волховского района Ленинградской области. Его родители — крестьяне-рыбаки. Окончил три класса учительской семинарии. До 1919 года А. Прокофьев жил в деревне — крестьянствовал и рыбачил. Участник гражданской войны. Член КПСС с 1919 года.

Первые книги стихов «Полдень», «Улица Красных Зорь» изданы в 1931 году. В предвоенный период вышли из печати книги: «Дорога через мост», «Знамя», «Крылья», «Песни», «Слава» и др.

Во время Великой Отечественной войны поэт работал в Политическом управлении Ленинградского фронта. В эти годы вышли сборники стихов: «Атака», «Гармонь», «Таран», поэма «Россия» и другие. Стихи военных лет и поэма «Россия» удостоены Государственной премии СССР.

Послевоенные стихи опубликованы в книгах «В краю моем» (1948), «В пути» (1953), «Заречье» (1955), «Признания» (1957), «Яблоня над морем» (1958), «Мне о России надо говорить» (1960), «Приглашение к путешествию» (1960), «Стихи с дороги» (1963), «Чудесная тревога» (1965), «Бессмертие» (1970) и другие.

За сборник стихотворений «Приглашение к путешествию» поэту присуждена Ленинская премия.

А. А. Прокофьеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он кавалер ордена Ленина, орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», ордена Отечественной войны II степени, двух орденов Красной Звезды.

РОССИЯ

ПОЭМА

Сколько звезд голубых, сколько синих,
Сколько ливней прошло, сколько гроз.
Соловьиное горло — Россия,
Белоногие пущи берез;

Да широкая русская песня,
Вдруг с каких-то дорожек и троп
Сразу брызнувшая в поднебесье
По-родному, по-русски — взახлеб;

Да какой-нибудь старый шалашик,
Да задумчивой ивы печаль,
Да родимые матери наши,
С-под ладони глядевшие вдаль;

Да простор вековечный, огромный,
Да гармоник размах шире плеч,
Да вагранки, да краны, да домны,
Да певучая русская речь!

Каждый день был по-своему громок,
Нам войти в эти дни довелось.
Сколько ливенок, дудочек, хромок
Над твоими лугами лилось!

Ты вовек не замолкнешь, родная.
Не померкнут веснянки твои,
Коль сейчас по переднему краю
Неумолчно свистят соловьи!

Все равно на тропинках знакомых
И сейчас, у любого крыльца,
Бело-белая пена черемух
Льется, льется — и нет ей конца!

* * *

Соловьи, соловьи, соловьи
Не заморские, не чужие,
Голосистые, наши, твои,
Свет немеркнувший мой Россия!

Им, певучим, остаться в веках
Над ватагой берез непослушных,
На прибрежных густых лозняках,
Над малиной — зеленой и душиной.

Над черемухой дикой, лесной,
Чей веселый наряд неизменен,—
Вся она в белой пене весной,
В бело-белой и в розовой пене!

Край родной, весну твою
Сердцем принимаю,
Я весной в родном краю
Наломая Маю.

Я пройду полянками,
Радость понимая,
Праздничного, яркого
Наломая Маю.

Я пройду, где разметалась
Широко долина.
Наломая краснотала,
Ивы и калины.

К ним, в сыром, но теплом рву,
На глухой дорожке,
Желтых лютиков нарву,
Ландышей в сережках.

Дальше — пусть в моем дому
Счастье будет полным —
Колокольчиков приму
Голубые волны.

И пойду к себе домой
В голубом и синем...
Милый отчий край, ты — мой,
Ты моя, Россия!

* * *

Летит заря, за ней белее снега
Черемухи отвесная стена.
Заря в волну бросается с разбега,
И сразу разгорается волна!

И сразу поднимается на ярус,
И вот над ней, бегущей напролом,
Простерт, как птица, алый-алый парус,
И он волны касается крылом!

Челн мчится вдаль, он хочет побыстрее
Сойти с огня, но тщетно: все равно
Уже огонь набросился на рею,
Челну другой дороги не дано!

За ним в багровой ленте перелески,
Под ним — рудая полая вода.
А на корме, прищурившись от блеска,
Сидит рыбак, спокоен. как всегда.

И весел он, что новый нерест вызнал,
Что хороша хозяйка у него,
Что сам неплох...

Заря играет в брызгах
На кожаном переднике его.

* * *

За зеленым лугом
Тын или ограда,
И на всю округу
Тополей ограда.

Рядом, недалечко,
Протекает речка.
Возле этой речки
Сосенки — как свечки!

Реченька-забава,
Берега крутые,
В заводях купавы
Плечи золотые!

И сошлись дороги,
Как слетелись гуси,
Там, где моет ноги
Белые Маруся;

Где рукой затейной
На песке откоса
Люттики иль вейник
Заплетает в косы;

Где цветет калина,
Где над самым плесом
Ветви наклонила
Белая береза.

* * *

Люблю березу русскую,
То светлую, то грустную,
В белом сарафанчике,
С платочками в карманчиках,
С красивыми застёжками,
С зелеными сережками.
Люблю ее, заречную,
С нарядными оплечьями,
То ясную, кипучую,
То грустную, плакучую.
Люблю березу русскую,
Она всегда с подружками
Весною хороводится,
Целуется, как водится,
Идет, где не горожено,
Поет, где не положено,
Под ветром долу клонится
И гнется, но не ломится!

* * *

Знаешь, сели сказка с песней
У походного костра.
Как не сесть им рядом, если
Сказка песенке сестра.

Ночь деревья закачала,
Сон на цыпочках идет.
И тогда-то для начала
Песня голос подает.

Что сказала ненагляда,
Кто услышал — повтори.
Если сказка с песней рядом,—
Гармонист, гармонь бери.

Ну-ка, ну-ка, с перебором,
От плеча к плечу вразлет.
Песня ходит по-над бором,
Сказку оторопь берет.

И она как бы в тумане,
Не бросается в игру.
Ну, а песня — манит, манит
И в лазурь зовет сестру.

Песня вьется, песня льется,
В ней сражается моряк,—
Гордо бьется, не сдается,
Не сгибается «Варяг».

И в долину море в пене
Входит злым под ветра свист.
И трехрядку на коленях
Вдруг ломает гармонист.

Полный взлет — и песня спета,
Снова стала тишь да гладь...
Недалеко до рассвета,
Время сказку начинать.

* * *

По дороге по прямой
Шла зима с морозами,
Шла зима к себе домой
Снег стелила розовый.

Шла зима домой богатой,
Сразу за берегами
Снег стелила.

От заката
Он казался розовым.

За зиму две метели
Снег тот веяли, мели,
Снег взвивали как хотели
И кидали хрустали.

У зимы в лесу изба —
На все стороны резьба!
На все стороны коньковый
На покато́й крыше взлет,
И на вздыбленных подковах
никогда не тает лед!

Два столба хрустальных врыты,
Сторожить приставлены.
Ледяные окна скрыты
Ледяными ставнями.
На шесте на ледяном
Ворон ходит ходуном.

Днем и ночью ворон кружит,
Ворон тужит об одном,
Что который год на стуже
Он не спит спокойным сном.

За избою лес
Прямо в небо влез,
За избой лесок —
высок.

Ворон знает эту роцу —
Там служить и жить попроще.
Там морозы, там метели
Все живут в одной артели.

Там бы дали рукавички
И подзорную трубу,
Там кричали бы синички:
«Сидит ворон на дубу!»

* * *

Снежки пали, снежки пали —
Наверху гусей щипали.
Все бело, ой, все бело,
Белым цветом расцвело.

Бел зайчонка легкий след.
На березе бел берет,
А на рощице ольховой
Белым бел платок пуховый!

У рябин бела оборка,
Мил платочек красенький...
Хорошо бежит с пригорка
Молодая Настенька.

Сколько цвету у кувшинок —
Так на Настеньке пушинок.
Сколько щеп среди двора —
Так на Насте серебра!

Как вбежит она домой,
С нашей русскою зимой,
С шуткой-прибауточкой,
Чтоб в ней души не чаяли,
Чтоб на ней в минуточку
Пушинки все растаяли!

* * *

Гармоника сорвалась с плеч.
Ходит изба, ходит печь,
Ходит брага хороша,
Ходит Настенька-душа,

Та, что ростом хоть мала,
Зато характером мила!

Ходит водка — злой напиток,
И на лавках вдоль стены
За столом сидит — Никита
Свет-Фадееч и сыны.

За столом сидят сыны,
Дорогие, боевые, золотые — нет цены.

Брага в кружках хороша,
Ходит Настенька-душа,
Наливает не спеша.

Настя ростом хоть мала,
А с неба звездочки рвала!
Как на Настеньке сатин —
На две улицы один!

Жито, в поле колосись,
Платье алое, носись,
Чтоб форсила маленька
В новом платье аленьком,
Чтобы платьице горело,
Чтоб хозяйюшка добрела!

Песню на кон. И она столетней
Каждому закланялась певцу.
Песню спели, выпили по третьей,
Обратился старший сын к отцу:

* * *

«За окном, отец, Россия наша
От Амур-реки и за Двину,
Так благослови сынов, папаша,
Мы идем, папаша, на войну.

Нынче хлеб и соль с тобою делим.
Ну, а завтра будем далеко,—
Так благослови ты нас, Фадеич,
Запросто, душевно и легко,

Чтобы бились мы, как бились деды,
Чтобы сгинул лютый супостат...
Настенька, налей нам за победу,
Чтобы все вернулись мы назад!»

Чокнулись и кружки осушили.
И отец поднялся со скамьи:
«Я благословляю вас, большие
Сыновья мои, сыны мои!

Чтобы сгинул ворог распроклятый
С каждой тропки, с каждой колеи,—
Я благословляю вас, орлята,
Не орлята, а орлы мои!

Нет, не будет русский мир безмолвным,
В славе будут русские края...
Настенька, налей-ка вновь по полной,
Выпьем за Россию, сыновья!

Нет — я говорю вам — в мире стали,
Чтоб народ наш сталью не сломил!
За Россию все мы нынче встали,
Без нее нам свет не будет мил;

За Россию — светлую отраду,
За открытый взгляд ее простой,
Рек ее стремительных прохладу
И ручьев малиновый настой;

За ее черемухи и вишни,
Зорь России красную игру
И за то, чтоб каждый был
не лишним
На ее, дай бог скорей, пиру!

И еще за то, чтоб в полной силе
Шла везде, вольна и высока,
Золотая песня о России.
Ну-ка, запевай ее, Лука!»

* * *

Наша родина — Россия,
Дольняя да горная,
Наша родина — Россия,
Грозная и гордая.

Василек мой, цвет мой синий,
Песни колыбельные.
Ой, Россия ты, Россия,
Сосны корабельные...

Сосны корабельные,
Да ветра метельные,
Да красивые девчонки,
Да ребята дельные;

Да черемуха в цвету,
Да луга с покосами,

Да девчонки-сговоренки
С золотыми косами;

Да на ветке соловей,
Да без счету версточки,
Да отважных сыновей
На погонах звездочки!

Рассветало. Зимние косые
По снегу лучи прошлись гурьбой.
За окном летела вдаль Россия
Со своей прекрасною судьбой.

Гори, гори, державная
Кремлевская звезда,
Сверкай на стягах, славная,
Навеки, навсегда!

Большое наше мужество
В любом бою утрой,
Пусть коршуны не кружатся
Над ясною землей.

Пусть зори отражаются.
Пусть блещут над водой...
За это мы сражаемся
С проклятою ордой.

Пусть радостью расцветятся
Родимые края,
Пусть песня с песней встретится
У звонкого ручья.

Пусть в небе вьются соколы,
Пусть вечно молодой
Стоит страна высокая
Под красною звездой!

* * *

К нам в края вернулся сизый сокол,
Он о том кричать не устает:
На Амур-реке, реке широкой,
С полнóчи солнышко встает!

Что ж ты, сокол, ищешь, не находишь,
Ты опять слетай под облака,

Над Россией солнце не заходит —
До чего Россия велика!

До чего земля ее могуча —
Никаким врагам не побороть,
До чего леса ее дремучи —
Что и солнцу крон не проколоть!

До чего ее напевны чащи —
Соловьи для них ведут игру,
До чего ручьи ее звенящи,
Что под стать лишь только серебру!

* * *

Тальяночка, тальяночка,
Что с нами станется?
Девчоночка-беляночка,
Давай расстанемся.

Пора расстаться нам с тобой,
Пора на два годá.
Вон там, за крайнею избой,
Простимся, ягода.

Давай, тальяночка, давай
За песню примемся,
Беляночка, не унывай,
Давай обнимемся.

Тальяночка, тальяночка,
Вдвоем останемся,
С девчоночкой-беляночкой
Сейчас расстанемся.

* * *

Сейчас дарю заре зарю
С расцветками, утехами,
Сейчас в санях по январю
Богатыри поехали.

Стеклянный воздух чуть дрожит,
Летит дорога дальняя,
По ней поземку ворошит
Сама зима хрустальная.

Хорош коней каурых бег,
Скрипит мороз под полозом,
Метель взвывает легкий снег
И голосит вполголоса.

Не голоси, метель, не плачь,
Пусть вьется-развивается
На головных санях кумач,
Зарею загорается.

Дорога торная спешит,
Встречается с подружками,
И елки, челки распушив,
Кивают ей верхушками.

И тайны русские хранят
Леса, поля окружные.
Им колокольчики звенят —
Веселые, поддужные.

Мороз в огонь лицо разжег
У головного старого,
Хрустит под полозом снежок,
Накатанный до ярого.

Лишь глубже по́ лесу впотьмах
Осинки никнут хмурые...
А кони мчат на полный взмах,
Каурые, каурые.

* * *

А где-то песня бравая
Ударила, как гром,—
Над вечными дубравами,
Над зимним серебром.

И, ненавидя немоту
И славя свет зари,—
Тогда на всем ее лету
Берут богатыри.

Довольно, песня, говорят,
Бродяжить по лесам,
Нас миллионы встали в ряд,
Пройдись-ка по сердцам!

И вот каким-то вечером
Она — звено к звену,—
Вся русской метой мечена,
Врывается в войну:

Враг вздумал нас осилить —
В гранату ставь запал!
Нет, не на ту Россию
Ты, лютый враг, напал!

Впервой ли, долы отчие,
Нам слышать хруст костей!
Ведь мы умеем потчевать
Непрошенных гостей.

Война, товарищи, война,
Ударил война.
Вставай, Россия, вся вольна,
Советская страна!

Россия, сколько лютых гроз
В твои вторгалось дни?
Но ярче солнца, краше звезд
Не ты ль зажгла огни?!

Ты вся в расцвете новых дней,
И как раскрыла ты
Из гор высоких и камней
Железные цветы!

А враг стоит над бездною,
И все ему не впрок.

А ты идешь, железная,
Железный шаг — широк!

Добей врага, засыпь землей,
Заставь лежать на дне,
Вся перевитая зарей,
В доспехах и броне!

Враг вздумал нас осилить —
В гранату ставь запал!
Нет, не на ту Россию
Ты, лютый враг, напал!

Нет, не на ту напал вплотьмах,
И страха нет в ее домах,
Стеной мы встали плотною...

А кони мчат на полный взмах,
Каурые, залетные!

И все в поземке, все в пыли.
Метелями растрепанной.
Стой! Кони будто бы не шли,
Как будто в землю вкопаны.

И старый вылез из саней,
И ко двору дощатому
Он впереди всех сыновей
Гвардейский шаг печатает.

И все — сейчас, и все — в веках,
И все как полагается,
Кумачный флаг в его руках
Зарею загорается.

Гори, сильней зари гори!
Ведь за Россию гордую
Идут в поход богатыри,
За дольную и горную.

Ее мы призваны стеречь,
Ее мы призваны беречь
От черного насилия.
А ну, держи, Фадеич, речь,
Ты встал перед Россией!

И вот он держит речь свою —
Семь слов, давно продуманных:
«Я нынче родине сдаю
Полроты братьев Шумовых!»

И как река ломает лед,
Так вышли пятеро вперед!

* * *

Справа — поле, слева — плес,
На платформах — пушки.
Паровоз — шесть колес,
Красные теплушки.

А в теплушках гомон, гомон,
А в теплушках говор, говор,
Начинаем по-другому
Жить да поживать.
От махорки сине-сине.
Едут парни за Россию
Насмерть воевать!

А ну-ка, для порядочка
Заговори, трехрядочка!

Ты хороша, ты нравишься,
Не надо нам другой.
А ну, нажми на клавиши,
Товарищ дорогой!
И вот — ремень через плечо,
И пальцы по ладам.
А ну еще, а ну еще.
За песню все отдам!

И, заглушая стук колес
(Играй, гармонь, играй),
Врывается в теплушку плес,
Веселый птичий грай,

И дол, поросший донником,
И дудка пастуха...
Гармоника, гармоника,
Малиновы меха!

Гармоника отрадная,
Ремень через плечо,
Веселая, трехрядная,
А ну еще!

И вновь взлет, вся синяя,
Вся алая она:
Да здравствует Россия,
Красивая страна!

Луга, леса заречные
И в лютиках стезя,
Чего, как солнца вечного,
Не полюбить нельзя!

Моря, поля и пажити —
Все милое, свое,
Что с бою взято, нажито
Народами ее;

Что кровью оросили мы
В лихие времена.
Да здравствует Россия,
Военная страна!

Широкая, разлетная,
С железною страдой,
С полками пулеметными
Под красною звездой!

Да здравствует крылатая,
С отвагой без прикрас,
С гвардейцами-солдатами,
Похожими на нас!

Да здравствует великая!
Ей пало на роду
От Буга и до Тихого
Железную страду
Могучими усильями
Поднять на рамена...
Да здравствует Россия —
Железная страна!

.

А поезд мчал по правилам
Своим, во весь разгон.
На стыках рельс чуть вздрагивал
Тот шумовский вагон.

И все вокруг и около
Взяла в полон зима...
Вдруг стаей черных соколов
Ночь падает с холма!

* * *

Теплушка что? Теплушка — дом,
Пусть в ней не вековать,
Но все ж неплохо в доме том
Солдатам проживать.

Живут и едут день, и два,
И три — их не забыть.
В печурке были бы дрова,
Ну, как же им не быть!

И день и ночь горит огонь,
Как розовый цветок,
Поет трехрядная гармонь,
И пьется кипяток.

Обед солдатский немудрен,
И все ж — какой обед:
Упрела каша, борщ ядерн —
Вкусней их в мире нет!

И хлеб и соль — все пополам,
Без этого нельзя,
Ну, а законные сто грамм
Не делят и друзья!

Ну, за кисет потом держись,
За самокрут держись,
Без курева какая жизнь —
Жистянка, а не жизнь!

И веселей, коль есть дымок,
Солдатская душа.
Хорош дымок, хорош дымок,
Теплушка хороша!

А коль газеты номер дан,
Тогда он так читается:
От «Пролетарии всех стран...»
До места, где верстается!

Тогда-то, кроме прочего,
Беседа хороша,
К беседе страсть охочая
Солдатская душа.

Тогда вагон широк, как свет,
И тесен, как вокзал...
«А ну, читай, браток сосед,
Читай», — дружок сказал.

* * *

Ой, не так далеко и не близко
Пролетали лебеди очень низко.

Не далеким путем, не коротким
Пролетали лебеди да лебедки.
Пролетали белые над откосом
Кликуны-крикуны, желтоносы.

Все моря встречали их и все горы,
А сейчас они летят по-над бором.
Только что за дивный бор — в море света,
Только что за дерева — все без веток?
Дерева как дерева — красностволы,
Но огни по ним бегут, а не смолы.

Сто дорог проезжих к ним на раскате.
И над ними ветер вьет дыма скатерть!

И тогда-то в миг один
Там, где дым и пламя,
Самый главный лебедин
Покачал крылами.

Покачал, чтоб взять разгон
Над могучим штреком,
покачал крылами он,
Белыми от века!

Покачал, да не шутя,
И, следя за другом,
Стая, медленно летя,
Сделала два круга.

Смотрят:
все не так, не так,
Все им незнакомо.
Нет, от века в тех местах
Не было такого!

Там, где были только мхи,
Только косогоры,
Да озноб кривой ольхи,—
Люди строят город.

И не ветер лист метет,
Шарит между пнями,—
Город строится, растет
И цветет огнями!

Ярче солнц огонь горит,
Камни в небо лезут,
И кричит, и говорит,
И поет железо.

И к нему сыр-темен бор
Переносят люди,
Чтобы город возле гор
Был красив и чуден!

* * *

Ой, не так далеко и не близко
Пролетали лебеди очень низко.

Пролетали лебеди, лебеденки,
Освещал им полет месяц тонкий.

Через топи летят, через горы,
Их ведет лебедин на озера.

Мимо скал и полян, моря мимо...
Крылья белые их пахнут дымом.

Крикуны-кликуны не шумели,
Крылья белые их потемнели.

* * *

И снова ночь, и снова рань,
И снова ранью той
Растет за окнами герань,
Цветок не золотой!

И вновь тропиночка бежит
За крайнею избой,
И вновь гармоника дрожит
Серебряной резьбой:

Не все дороги пройдены,
Исхожены пути.
Товарищ, лучше Родины
На свете не найти!

Где вырос ты, где отчий дом,
Где в жимолости сад,
Где никнет ива над прудом
И в окна бьет закат!

Знамена с вечной Правдою
Нам Родина дала.
Товарищ, будем храбрыми,
Чтоб Родина жила!

Чтоб Родина гордилась бы
Делами сыновей,
Во все цветы рядилась бы
От гор и до морей.

Чтоб, славя духа красоту
Навек и неизменно,
Она, как яблоня в цвету,
Была благословенна!

* * *

Все кололо, бешено стреляло,
Столько било молний и громов,
Где поляна «Сердце» затерялась
Посреди высоток и холмов.

Как ее любил погожий ветер,
Как березки помнил до одной...
Мало ли полян таких на свете,
На России, матери родной?!

Облако над ней, бывало, тает,
Бор шумел, на все пойти готов,
А она, предельно золотая,
Летним днем ломилась от цветов!

Курослеп, косым дождем примятый,
Распрямлял свой стебель на ветру.
И всю аукались ребята,
По грибы ходившие в бору.

Вкруг нее раскинулись березки,
Ей хватало света и тепла.
Ясная на карте-одноверстке
Сердцем нарисованным была!

И еще других примет не скроем,
Так, что не обманется никто:
Большаком пробито, как стрелюю,
Сердце нарисованное то!

Птицы к ней весной слетались в гости,
Шла у них беседа весела,
Это было около Погостья,
У простого русского села.

* * *

Мины были зло, точнее — люто,
Как всегда, зловещ был их полет.
Харкал восемнадцать мин в минуту
Шумовский тяжелый миномет.

Всюду немцев жгли предсмертным страхом
Мины в пуд, но бог здоровья дал,
Их Василий Шумов прямо с маху,
Как картошку, с маху в ствол кидал!

Немцы лезли. Мать Россия, слушай
Сердцем сел твоих и городов!
Он на немцев в том бою обрушил
Полностью две тысячи пудов

Чугуна и стали.
Под Погостьем,
Там, где вьется речка, словно плеть,
Всюду тлеют вражеские кости,
Как и полагается им тлеть!

Слава и почет тебе, Василий,
За ухватку, силищу и статью.
От поляны «Сердце», от России,
От цветов, что будут расцветать.

От забавной речки, от дубравы,
Милых испокон-вековых лон,
Всем вам, пятерым ребятам бравым,
От России-матери поклон.

От всего всесветного раздолья,
Над которым встанет синева...
За поляну «Сердце» билось болью
Сердце нашей Родины — Москва!

* * *

Москва, Москва, священная держава,
Благословляя, веря и любя,
Мы за тебя — по долгу, и по праву,
И по любви — мы бьемся за тебя!

За то, чтобы черемух пеной белой
Дымя-дымилась теплая земля,
Чтоб ликовали отчие пределы,
В отраде жили русские поля;

За то, чтоб солнце гасло на затоне
И звезды отражались бы в реке,
За то, чтоб мать глядела с-под ладони
На озаренном солнцем большаке;

За то, чтоб смолк повсюду рев орудий,
Чтоб хлеб и соль стояли на столе,
За то, чтоб просто радовались люди
На снова отвоеванной земле!

* * *

Ничего нам, Родина, не надо,
Кроме как,
 езде других милей,
Шла, жила, цвела б твоя отрада
В самой высшей радости своей.

Ты за это в битвы снарядила
Сыновей,
 чтоб вновь из года в год
Ходуном сама земля ходила
От твоих ликующих работ!

Ты за это в битвы снаряжала
Сыновей, чтоб снова у тебя
В каждой капле солнце отражалось,
Торжествуя, радуясь, любя.

Вот идем мы в схватке самой жаркой,
Ратные в работе и в бою...
Ничего нам, Родина, не жалко,—
Жалко потерять любовь твою!

Потому на суше и на море,
В небе бьемся мы за путь прямой,
Над которым снова встанут зори,
Как одна, с малиновой каймой!

* * *

Земля, постель солдатская,
Пока не ходит гром,
Мы на тебя, на братскую,
Приляжем впятером.

Вздремнем, заснем, и наш покой
На всю войну такой:
Две-три гранаты под рукой,
Две-три — на час лихой.

Вздремнем на миг по-местному
Опять за старым пнем,
По-нашему, известному,
Солдатскому, вздремнем.

Наш сон, как дрема, входит в быт.
Все ж сон ни то ни се.
Дремли, чтоб левый был закрыт,
А правый видел все!

(А можно и наоборот.
Как говорит народ:
Коль ты на правом спишь боку,
То левый начеку.)

Солдаты дымом греются,
Солдаты шилом бреются
И варят щи из колуна.
Вздремнем,
на кой нам черт луна,
На кой нам черт луна!

Она, как этот пень, крива,
Она себя томит...
Ночной извозчик наш У-2
Рессорою гремит.

Товарищ милый, добрый путь!
Товарищ, добрый путь!
Куда летишь, туда прибудь,
Откуда взмыл, прибудь.

И, может, ленинградскому,
Ему нужна луна?..
Земля — постель солдатская —
Сегодня холодна.

* * *

День — межень и день —
ненастье,
Ночью ж темной за рекой
Пусть приснится милой Насте,
Пусть приснится сон такой:

Будто летом на поляне
Ходит Настя у реки,
И куда она ни взглянет —
Распускаются цветки.

Насте мир открылся новый —
Будто к ней со всех сторон
Колокольчиков лиловых
Льется долгий перезвон.

Настя смотрит в даль
большую,
Видит прямо пред собой —
На десятки верст бушует,
Бьется розовый прибой!

И, зажмурившись от счастья,
За долиной-долинóй
У дороги встала Настя,
Будто обдана волной!

И сквозь сполохи такие
Из-под той цветной волны
Видит: братья дорогие
Возвращаются с войны.

Грудь вовсю горит у бравых,
Заслужили на войне
По два ордена на правой,
Два — на левой стороне.

Подошли, где в белой пене
Стежек двух сошлись концы,
Подошли — и на колени
Опустились молодцы.

Только сердцу каждый внемля,
Каждый с помыслом своим, —
И целует каждый землю,
Отвоёванную им.

И светла в душе отрада,
И на всем открытый взгляд.
«Здравствуй, сердце, здравствуй, лада!» —
Братья Насте говорят...

* * *

Тяжелы земли родимой слезы,
Но рукой до радости подать.
Встали наши русские березы —
Высоки, им далеко видать.

Встали над сожженными полями,
Под неодолимою звездой,
Встали над полями, над горя́ми,
Над живой и мертвою водой.

Видят, как летят казацьи лавы,
Как блестят на солнце газыри,
Как, гордясь своей и отчей славой,
К западу идут богатыри.

Вдаль глядят —
там холм как бритвой срезан,
Пулеметы чешут, пушки бьют,—
Но трава растет из-под железа,
Соловьи под пулями поют!

Солнце, выше! Этою порою
Зримо все яснее, как с горы.
Видят: над остывшею золою
Лихо заплясали топоры.

Это всюду встала в новой силе,
Как звезда среди крошешной тьмы,
Встала несказанная Россия
На грозой спаленные холмы.

И опять венки плести Аленкам,
И волне, как прежде, лнуть к веслу
И пчела взлетела на поденку,
Преданная свято ремеслу.

И горят победною надеей
Отчие, родимые края..
Не грусти о сыновьях, Фадеич,—
Хорошо дерутся сыновья!

* * *

Они идут, и сотни верст
Сломить их не смогли,
И если б путь их был до звезд.
Они б его прошли!

Их труд воистину велик,
Прославлен навсегда.
Сейчас воистину у них
Железная страда.

Над ними бури сиплый вскрик,
Над ними грозы бьют,
Но если есть свободный миг,
Тогда они поют:

Не все дороги пройдены,
Исхожены пути,
Товарищ, лучше Родины
На свете не найти!

Знамена с вечной Правдою
Нам Родина дала.
Товарищ, будем храбрыми,
Чтоб Родина жила!

Чтоб Родина гордилась бы
Делами сыновей,
Во все цветы рядилась бы —
От гор и до морей!

1943—1944

ТОВАРИЩ, ТЫ ВИДЕЛ

Александрю Фадееву

Товарищ, ты видел над нею
Закаты в дыму и крови.
Чтоб ненависть била сильнее,
Давай говорить о любви.

Под грохот тяжелый орудий
Немало отхлынуло дней.
Товарищ, мы — русские люди,
Так скажем, что знаем о ней.

Расскажем, и все будет мало,
Споем, как мы жили в ладу,
Товарищ, ты будь запевалой,
А я подголоском пройду!

Вся в солнце, вся — свет и отрада,
Вся в травах-муравах с росой,
Широкие ярусы радуг
Полнеба скрывали красой!

И день занимался прекрасный,
И, весен веселых гонцы,
Галчата сидели на пряслах,
И шли бороздою скворцы.

Ручьи в краснотале всех краше,
В них — звезд голубых огоньки,
В них русские девушки наши
Бросали цветы и венки!

И «любит — не любит» гадали
В тени белоногих берез...
О, милые светлые дали,
Знакомые с детства до слез!

Долины, сплясавшие светом,
Небес молодых синева,
На всем этом русская мета
И русского края молва!

Поляны, поляны, поляны
Везде земляничкой цвели.
Баяны, баяны, баяны
Звенели, горели и жгли!

Катились глубокие воды,
И ветер слетал с парусов
На красные трубы заводов,
На кроны дубрав и лесов.

И хмурые видели глыбы
В гранитном подножье прибор,
И в заводи, полные рыбы,
Слетались чайки гурьбой!

Нам дорого это и свято,
Нам край открывался родной
За каждой травинкой примятой,
За каждой былинкой степной.

Встают за высокою рожью,
За взлетом на крышах коньков,
За легкой знакомою дрожью
Склоненных к воде ивняков;

За красною шапкой рябины,
За каждым дремучим ручьем,
За каждой онежской былиной,
За всем, что мы русским зовем,

Родней всех встают и красивей
Леса, и поля, и края...
Так это ж, товарищ, Россия —
Отчизна и слава твоя!

1942

* * *

Спокойной ночи, русская земля!
Твоим лесам, твоим садам и долам,
Твоим полям с ромашкой на подолох
Я так скажу, за все благодаря!
И небесам, что рдеют от зари,
Ручьям твоим, малиновым и звонким,
Тропиночкам, бегущим вперегонки,
Курганам, где лежат богатыри!
Всему, с чем ты жжилась: навеки верным
Твоим орлам, как молнии летучим,
Вершинам гор — на них, что шапки, тучи —
И наклоненным над водою вербам;
Замшелым в две жердинки переправам,
И алым самым на полнеба зорям,
И радугам над самым синим морем,
Цветам на всех полянах самым-самым!

1945

МАТЕРИ

Мама, мамушка!
Не разбить, не свалить,
Не согнать с тебя камушка
И огнем не спалить.

Нет огней, чтоб расплавили
Камень лютый такой,
Где тебя мы оставили,
Где холодный покой.

Помню слезы горячие...
Провожая в твой путь,
Работящие рученьки
Положили на грудь,

Что не хвастали силою,
Знали труд испокон —
Благородные, милые,
Золотые, как сон!..

1958

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Россия (поэма)	3
Товарищ, ты видел	29
«Спокойной ночи, русская земля!»	31
Матери	31

Александр Андреевич ПРОКОФЬЕВ

РОССИЯ

Редактор Ю. С. Новиков.

Технический редактор О. Н. Ласточкина.

Сдано в набор 11.06.85. Подписано к печати 08.08.85.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная
печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,53. Усл. кр.-отт. 1,58.
Тираж 85 000 экз. Изд. № 1923. Зак. № 981. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ВЫИГРЫШЕЙ—ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ

● Билеты спортивной денежно-вещевой лотереи «Спринт» можно приобрести в киосках «Спортлото». Их стоимость — 50 копеек, а в специальных выпусках — один рубль.

● В серии со стоимостью билета 50 копеек разыгрывается 10 автомобилей («Волга», «Жигули», «Москвич», «Запорожец»), три мотоцикла («Днепр», «Иж-Юпитер», «Урал») и денежные суммы от одного до 5 000 рублей.

● В серии со стоимостью билета один рубль разыгрывается двадцать автомобилей, в том числе две «Волги», и денежные суммы от трех до 10 000 рублей.

● «Спринт» — лотерея без тиража. Чтобы узнать результат, достаточно купить билет и вскрыть его. Размеры денежных и наименования вещевых выигрышей указаны на запечатанных в конверты билетах.

● Выигрыши до 25 рублей включительно выплачиваются по месту приобретения билета общественным распространителем. Для получения более крупного денежного или вещевого выигрыша билеты сдаются на экспертизу в Центральную сберегательную кассу или сберегательную кассу первого разряда.

● По окончании экспертизы денежные выигрыши можно получить в сберкассе, а вещевые высылаются в адреса владельцев Роспосылторгом.

● Выигрышный фонд каждой серии составляет 50 процентов суммарной стоимости выпущенных билетов. Доходы лотереи направляются на развитие физкультуры и спорта, главным образом на строительство спортивных сооружений, на организацию массовых соревнований. Общий выигрыш участников лотереи — новые стадионы, дворцы спорта, спортивные залы и бассейны, возможность систематически заниматься физкультурой и спортом, укреплять свое здоровье.

**Главное управление спортивных лотерей
Спорткомитета СССР**